

Наумова Мария Максимовна

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ "ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР"

Статья посвящена рассмотрению коммуникативной ситуации откровенного разговора. Разграничиваются понятия "коммуникативная ситуация" и "коммуникативное событие", на основе выделенных параметров в модели коммуникативной ситуации описывается прототипическая коммуникативная ситуация откровенного разговора, рассматриваются варианты реализации анализируемой ситуации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 48 с.
2. Плахотная Ю. И. Речевое воздействие в диалогическом политическом дискурсе [Электронный ресурс]. URL: http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling38/ling38_17.pdf (дата обращения: 12.07.2013).
3. Политическая речь: основные этапы подготовки [Электронный ресурс]. URL: <http://avantireklama.ru/politicheskaya-rech-osnovny-e-e-tapu-podgotovki.html> (дата обращения: 22.03.2013).
4. Филатова Е. А. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса: на материале речей британских и американских политиков: дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2004. 197 с.
5. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса. М.: Флинта; Наука, 2006. 136 с.
6. Crabtree M., Powers J. Arbitrariness in Language // *Linguistics of American Sign Language* / ed. by C. Valli and C. Lucas. Gallaudet Univ. Press, 2000. P. 226-230.
7. Crystal D. Phonaesthetically speaking [Электронный ресурс]. URL: http://w.davidcrystal.com/DC_articles/English51.pdf (дата обращения: 04.04.2014).
8. Crystal D. The Ugliest Words [Электронный ресурс]. URL: http://ww.davidcrystal.com/DC_articles/English126.pdf (дата обращения: 19.02.2013).

PHONETIC ASPECTS OF VERBAL INFLUENCE IN BRITISH POLITICAL SPEECH

Musaeva Elena Georgievna
Amur State University
blagmeg@yandex.ru

The article is devoted to the problems of verbal influence in British political discourse and its realization at the phonetic level. The author touches on the problem of correlation of meaning and acoustic form of lexical units. Relying on the experimental phonetic research the author identified and analyzed the phono-esthetic criteria of words in British political discourse, designed a matrix of phono-esthetically attractive syllabic and segmental markers of this type of discourse.

Key words and phrases: oral speech; political speech/discourse; phonetics of oral speech; phono-esthetics; segmental characteristics of discourse.

УДК 811.1

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению коммуникативной ситуации открытого разговора. Разграничиваются понятия «коммуникативная ситуация» и «коммуникативное событие», на основе выделенных параметров в модели коммуникативной ситуации описывается прототипическая коммуникативная ситуация открытого разговора, рассматриваются варианты реализации анализируемой ситуации.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная ситуация; коммуникативное событие; открытый разговор; доверие; варьирование; межличностная коммуникация.

Наумова Мария Максимовна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет
naumovam@gmail.com

КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ «ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР»[©]

В лингвистических исследованиях термин «ситуация» встречается в двух основных значениях – как фрагмент действительности и как совокупность реальных условий протекания коммуникации, некий контекст речи, т.е. совокупность условий (обстоятельств, целей, мотивов и т.п.), в которых осуществляется данное высказывание [1; 5].

Кроме того, близким к понятию «коммуникативная ситуация» является понятие речевого/коммуникативного события. Существует точка зрения, что в системе коммуникативной иерархии коммуникативная ситуация и коммуникативное событие состоят в отношениях включения, т.е. событие включается в коммуникативную ситуацию. На наш взгляд, не существует жесткой иерархии между коммуникативными событиями и коммуникативными ситуациями. Действительно, коммуникативное событие неизбежно включается в модель коммуникативной ситуации. Представляется, что одно и то же имя речевого произведения может служить обозначением и коммуникативной ситуации, и коммуникативного события. В частности, открытый разговор

можно рассматривать и как коммуникативное событие, состоящее из нескольких речевых актов, и как коммуникативную ситуацию, включающую в себя ряд лингвистических и экстралингвистических компонентов. Неслучайно В. Е. Гольдин употребляет данное обозначение через дефис – «имена речевых ситуаций-событий» [3]. По мнению автора, главное отличие между событием и ситуацией заключается в так называемом темпоральном признаке. Он полагает, что ситуации темпорально структурированы, т.е. они могут быть размещены относительно друг друга во временном контексте, это позволяет говорить о том, что происходит во время, до и после данных событий. События же темпорально просты и нечленимы, т.е. невозможно выделить начало, середину или конец [Там же].

Для описания откровенного разговора необходимо выделить компоненты коммуникативной ситуации. Возьмем за основу дальнейшего анализа модель коммуникативной ситуации, предложенную И. Н. Борисовой [2], которая выделяет следующие объективные признаки: 1) типологическая стратификация коммуникативного события, например: тип общения (официальное – неофициальное), наличие/отсутствие наблюдателей (публичность – непубличность общения); 2) способ общения, в том числе контакт (непосредственный – опосредованный), форма речевого контакта (устная – письменная), языковая подсистема (кодифицированный литературный язык – разговорная речь – городское просторечие); 3) организация общения: степень подготовленности коммуникативного события (запланированное – незапланированное), стратегии и тактики (стандартные – нестандартные, социально приемлемые – неприемлемые), социальная регламентация поведения (жесткий – нежесткий сценарий); 4) топология и хронология коммуникативного события; 5) объективные ситуативные характеристики коммуникантов, в том числе: социально-ситуативные признаки коммуникантов (количество участников коммуникации, постоянные и переменные социальные и диалогические роли, социально-статусные отношения и мотивационно-целевая ориентация коммуникантов) [Там же].

Охарактеризуем прототипическую коммуникативную ситуацию откровенного разговора, используя выделенные параметры. По количеству участников откровенный разговор является закрытым коммуникативным событием с ограниченным числом коммуникантов. Откровенный разговор происходит между очень близкими или хорошо знакомыми людьми. Базовой мотивационно-целевой интенцией адресанта является максимально искренний рассказ о личных переживаниях. По типу общения откровенный разговор реализуется в неофициальной обстановке, по наличию или отсутствию наблюдателей является непубличным типом коммуникации. По способу общения откровенный разговор представляет собой непосредственный, контактный вид взаимодействия с использованием языковых средств из разговорной речи. Откровенный разговор не ограничен во времени, но не имеет тенденции к повторению. Мена ролей «говорящий-слушающий» для данного типа коммуникации нехарактерна, поскольку адресант, имея острое желание выговориться, излить душу, солирует в коммуникативном пространстве откровенного разговора. На наш взгляд, данные ключевые компоненты обуславливают специфику откровенного разговора и особенности его вербальной и невербальной организации.

Очевидно, что в реальной межличностной коммуникации откровенный разговор может реализовываться по-разному, варьируясь по ряду признаков. Приведем примеры вариативных ситуаций откровенного разговора.

С точки зрения интенции адресанта откровенного разговора можно выделить осознанную и вынужденную откровенность. Следует сказать, что в большинстве случаев наблюдается осознанное желание адресанта выговориться, откровенно поговорить о чем-то, реализуя потребность говорящего в искреннем, чистосердечном разговоре, раскрытии души адресату: *Она вместе с тем была очень откровенна, была у нее потребность, чтобы кто-то сидел рядом и слушал о том, что ее волнует* (Э. Герштейн. На фоне всех ревизий века) [4]...; – *Целовались, – подтвердила Катерина и упала в кресло. – Приятная процедура, – заметила Людмила. – Для этого нужен опыт. – Он опытный, – ответила Катерина. Ей хотелось быть откровенной* [6]... С другой стороны, откровенный разговор может быть вынужденным. Вынужденная откровенность может являться: а) следствием воздействия алкоголя: *И тут Георгий показал себя с другой стороны. Однажды, выпив лишнего (чего до свадьбы себе не позволял), он вдруг разоткровенничался. Он сказал, что первая жена у него оказалась мелкой потаскушкой. Да и большинство прочих женщин не отличались строгими правилами. Но он по натуре человек семейный, как же найти жену, чтобы не ошибиться* (Е. Белкина. От любви до ненависти) [4]?; б) следствием определенной стратегии адресата, стимулирующей откровенность собеседника: – *Где ты их взяла? – заныла Алла. Вера сначала не хотела откровенничать, но Аллочка надела на нее, и в конце концов подруга раскололась* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха) [Там же].

С точки зрения подготовленности откровенный разговор может быть подготовленным, давно назревшим, а может быть спонтанным, сиюминутным: *Прошлое, вся жизнь его нынче в голове трезвой так ясно поднялась. И носить в себе эту боль было горько и невозможно. А кому рассказать? Лишь этому человеку* (Б. Екимов. Пастушья звезда) [Там же]; *Я говорю вам о себе искренне и честно – сама не ожидала, что буду так откровенна* (Л. Смирнова. Моя любовь) [Там же].

По количеству коммуникантов откровенный разговор зачастую имеет место между двумя собеседниками, однако не исключается и большее число участников (например, разговор между тремя близкими подругами):

– *Может, с Николаем поговорить? – предложила Антонина. – У него много приятелей. – Но тут же засомневалась: – Нет, они все женатые.*

– *Какая разница – женатый или неженатый? – возразила Катерина.*

– *Ты что же, семью будешь разбивать?*

– *Что значит разбивать? Если разбивается, значит, не семья, а если семья, то все равно не разобьешь.*

– Ну, ты не права, – заметила Людмила. – Мужики тоже иногда увлекаются, и тогда он ради тебя и в огонь, и в воду, и семью разобьет [6].

По каналу коммуникации откровенный разговор может быть устным или письменным, непосредственным (с глазу на глаз) или опосредованным (например, через телефонную связь или Интернет), например: *Он меня любит, но что мне с того! Ведь сейчас любовь не заключается в том, чтоб кормить и одевать свою жену. Не правда ли, Боря? Вот видите, в первом же письме как я с вами разоткровенничалась* (Б. М. Левин. Голубые конверты) [4].

По степени достоверности откровенный разговор варьируется от истинного, мотивируемого внутренним искренним желанием говорящего высказаться, до ложного, обусловленного корыстными намерениями, в частности желанием говорящего стимулировать ответную откровенность: *Ей вот в одном рейсе «повезло» попалась напарница – с виду, вроде, душа-деваха: и простая, и случайных связей сторонится, хотя многие к ней клинья подбивали. А она хоть бы что, усмеяется только: «Я уже десять лет хожу в моря, у меня на мужиков аллергия!» И Катя раскрылась перед ней, разоткровенничалась, так захотелось поделиться с кем-нибудь, а после этого – житья не стало. Как будто подменили напарницу – пошли намеки, подковырки, даже угрозы. А всего-то и нужно было этой соплавательнице – ее, Катю, запугать, чтобы молчала, потому что обнаружилась и у нее тайна: приспособилась на камбузе брагу варить, да матросам за заграничные шмотки сбывать* (О. Глушкин. Возвращение) [Там же].

По параметру «мена ролей» откровенный разговор может представлять диалогический тип общения со сменой коммуникативного хода (степень дискурсивной активности участников в данном случае приблизительно одинаковая) или может служить примером преимущественно монологического типа (когда говорящий переполняет желание выговориться): *После обеда подружки мыли посуду. Людмила, протирая посуду, спросила Катерину: – А ты чего никогда не пригласишь Петрова на дачу?*

– Хотелось бы на него посмотреть, – добавила Антонина.

– Смотреть особенно не на что, – заметила Людмила, – но не дурак и веселый.

– Нет больше Петрова, – призналась Катерина.

– Может, и правильно, – согласилась Людмила. – Иногда мужика надо поддержать на расстоянии, чтобы больше ценил.

– Может, ты слишком требовательна к мужикам? – предположила Антонина. – А ты просто влюбись, и все [6]!

Он выплеснул всё это разом, в холодном ожесточении, почти в горячке, боясь остановиться, упустить хоть полсекунды, потому что если упустит бы её, остыл, то больше ничего и не сказал бы. А сейчас он говорил и говорил и не мог остановиться. Ему не только это хотелось рассказать, ему хотелось ещё и дальше рассказывать. Рассказывать о себе и о своей нелепой, смешной жизни, про то, где он родился, как и на кого учился, как его неудачно в двадцать один год женили, и про всё остальное тоже рассказать (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей) [4]...

С точки зрения степени знакомства коммуникантов откровенный разговор может происходить как между близкими людьми, так и между едва знакомыми («эффект случайного попутчика»): *С мамой она была очень откровенна, рассказывала о своих увлечениях* (А. Терехов. Каменный мост) [Там же]; *Единственно, кому он подробно написал о своем несчастье и о невеселых своих думах, была девушка с метеостанции. Они почти не были знакомы, и поэтому с ней легко было разговаривать* (Б. Полевой. Повесть о настоящем человеке) [Там же].

При описании коммуникативной ситуации откровенного разговора вариативными также являются возрастные, гендерные, социально-статусные признаки говорящих, однако они, на наш взгляд, не оказывают решающего влияния на установление доверительных отношений между коммуникантами, составляющих основу для откровенного разговора.

Таким образом, основными инвариантными признаками коммуникативной ситуации откровенного разговора являются контактный вид взаимодействия между близкими людьми, доверительный характер общения, неофициальная обстановка, непубличный тип взаимодействия, тематика разговора – информация частного характера. Специфика варьирования анализируемой ситуации обусловлена следующими признаками: подготовленность, интенция адресанта, степень достоверности, канал коммуникации, мена ролей, что позволяет выделить коммуникативные ситуации подготовленной и спонтанной, осознанной и вынужденной, истинной и ложной откровенности, непосредственного или опосредованного откровенного разговора с диалогическим или монологическим типом общения.

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е, стереотип. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. 408 с.
3. Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997. Вып. 1. С. 23-34.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.09.2014).
5. Топка Л. В. Прагма-семантические конститuentы ситуации «требование» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 162-166.
6. Черных В. Москва слезам не верит [Электронный ресурс]. URL: http://ModernLib.ru/books/chernih_valentin_konstantinovich/moskva_slezam_ne_verit/read/ (дата обращения: 18.09.2014).

COMMUNICATIVE SITUATION “STRAIGHT TALK”

Naumova Mariya Maksimovna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
naumovamm@gmail.com

The article considers the communicative situation of straight talk. The notions of “communicative situation” and “communicative event” are distinguished, basing on the selected parameters in the model of a communicative situation the prototypical communicative situation of straight talk is described, and the variants of the analyzed situation realization are considered.

Key words and phrases: communicative situation; communicative event; straight talk; confidence; variation; interpersonal communication.

УДК 821.111

Филологические науки

Обращение к состоянию удовольствия и наслаждения устойчиво в человеческой культуре. Но широкое распространение гедонистические идеи получают в кризисные периоды истории. Именно поэтому эпоха декаданса стала благоприятной почвой для распространения идей гедонизма. Однако происходит не просто актуализация идеи наслаждения, а меняется и расширяется содержание исследуемого феномена. Лучшие всего проследить данные изменения позволяют концепции удовольствия У. Патера и О. Уайльда.

Ключевые слова и фразы: гедонизм; наслаждение; удовольствие; эстетизм; искусство; декаданс.

Петрова Евгения Вячеславовна

Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова
malenkay.janny@rambler.ru

ГЕДОНИЗМ В РУСЛЕ ДЕКАДЕНТСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ КОНЦА XIX ВЕКА[©]

С незапамятных времен предпринимаются попытки определить, что есть истинное благо, к которому стремится человек. В этом контексте особого внимания удостоилось такое понятие как удовольствие. Удовольствие – это положительная эмоция, возникающая при удовлетворении какой-либо потребности или интереса. Существует распространенное мнение, что главная ценность на свете – это удовольствие, именно оно является подлинным благом. Взгляд, при котором к понятию «удовольствие» добавляется понятие «благо», принято называть гедонизмом.

Однако проблема гедонизма не является такой простой, как может показаться на первый взгляд. Это объясняется тем, что при детальном рассмотрении понятие «гедонизм» оказывается более сложным и многогранным.

Семантический анализ понятия «гедонизм» выявил, что данная лексема является явлением противоречивым. В словаре иностранных слов указано, что лексема гедонизм (*hēdonismos*) имеет греческое происхождение. Греческое слово *hēdonismos* состоит из корня *hēdonē* и суффикса *-ismos*. *Hēdonē* в переводе с греческого языка – гедония (повышенное приятное самочувствие, ощущение крайнего довольства) [7, с. 157]. Именно поэтому русский эквивалент понятия «гедонизм» – у-доловль-ствие хорошо передает пересечение двух значений: достаточности (довлеть) и желания (волить). Первое значение отражает способность регулирования и доведения до достаточности, как желаний, так и воли, то есть способность довольствоваться желаемым. Второе значение отражает потребность в новых желаниях, то есть погоню за наслаждениями.

Кроме того, понятие «гедонизм» обладает различными характеристиками, которые изменялись с течением времени. Этот термин охватывает целый комплекс различных представлений, что связано не только с особенностью античного мышления, объединявшего онтологию, физику, натурфилософию и антропологию, но и с позднейшими культурными наслоениями в осмыслении проблемы наслаждения.

Изначально гедонистические идеи проявлялись в религиозно-культовых представлениях, доказательством чего являются найденные учеными статуэтки, изображающие женское начало и сакрально-фаллические фигуры. Через подобные предметы, несущие в себе чувственно-эротические мотивы, и проявляется первобытный гедонизм. Далее, с развитием человеческой культуры, визуально определяемый пласт, выражающий бессознательное стремление к наслаждениям, дополняется осознанными формами проявления. Таковыми являются этические учения, касающиеся проблемы гедонизма и литературные произведения о философии наслаждения. Если говорить об античности, то это кинический эвдемонизм, с его последующим этическим наполнением у стоиков, гедонизм киренаиков, ставший основой этического учения Эпикура и позже превратившийся в атараксию, состояние безмятежности, невозмутимости, душевного покоя. В средние века эти античные концепции критериев блага сменялись христианскими учениями о блаженстве. Блаженство или благодать – это тоже наслаждение, но уже дарованное Богом за соблюдение его закона и аскетичное отречение от земных удовольствий. На смену средним векам приходит эпоха Возрождения, в которой идеи